

УДК 37.013:378.1:001.895

ИННОВАЦИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ – ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Кнодель Л. В.

Автор статті представляє загальні риси сучасної університетської освіти в країнах, що розвиваються, зазначає, що процеси глобалізації, інтернаціоналізації та інновації ставлять підвищені вимоги до управління вищими навчальними закладами.

Ключові слова: екологічні, технологічні, економічні, соціальні, інформаційні процеси; глобальний характер, вища освіта, якість освіти.

Автор статьи представляет общие черты современного университетского образования в развивающихся странах и отмечает, что процессы глобализации, интернационализации, инновации ставят повышенные требования к управлению высшими учебными заведениями.

Ключевые слова: экологические, технологические, экономические, социальные, информационные процессы; глобальный характер, высшее образование, качество образования.

The author of the article outlines the generalities of modern university education in developing countries and shows that the processes of globalization, internationalization and innovation raise the standards of higher education management.

Key words: ecological, technological, economic, social, information processes; global character, higher education, education quality.

Образование во все времена в большей или меньшей степени работало в инновационном режиме. Другое дело, как внедрялись инновации – повсеместно или локально? Что следует понимать под инновациями в образовании? Большинство определений в качестве основных ключевых содержат слова "нововведение", "новое", "обновление". С этим нельзя не согласиться.

Современное понятие **"образование"** связывается с толкованием таких терминов как **"обучение"**, **"воспитание"**, **"образование"**, **"развитие"**. Однако, до того, как слово "образование" стало связываться с просвещением, оно имело более широкое звучание. Словарные значения рассматривают термин "образование" как существительное от глагола "образовывать" в смысле: **"создавать"**, **"формировать"** или **"развивать"** нечто новое.

Создавать новое – это и есть инновация. Таким образом, образование по своей сути уже является инновацией [6].

Но с какой целью разрабатывается нечто новое, ранее не известное? Наверняка, для того, чтобы получить более эффективные результаты, так как предыдущие нас уже не устраивают. Мало того, эти новые результаты должны быть надёжными, устойчивыми. Поэтому, на наш взгляд, инновация в образовании – это целенаправленное изменение, вносящее в его определённый объект новые элементы, дающие стабильные и более эффективные результаты.

Реализация национального образовательного проекта, повышение качества образования, внедрение профильного и дистанционного обучения, новых информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс и процесс управления, обеспечение материальной базы, новые принципы финансирования и самостоятельного управления – вот далеко не полный перечень задач, которые лягут на плечи руководителей и управленцев образовательных учреждений.

Можно выделить и ряд конкретных противоречий, которые присущи и для отечественного образования:

- между стандартизированным обучением всех учащихся и их индивидуальными способностями и интересами;
- между бурным развитием науки и реальными познавательными возможностями учащихся;

- между тенденциями к специализации обучения и задачей разностороннего развития личности;
- между господствующим в высшей школе репродуктивным обучением и потребностью общества в людях с развитыми творческими способностями [2].

Мы предложили выделить следующие виды инноваций:

1. **Ретроинновация**, когда в современную практику переносится в несколько модифицированном виде уже имевшийся в прошлом, но в силу исторических обстоятельств переставший применяться феномен, например гимназия, лицей, профильное обучение и т. п.

2. **Аналоговая инновация**, когда берется известный подход и вносится частная модификация, например, в рамках рейтинговой оценки применяется 1000-балльная шкала или модульная система дополняется блочно-модульной.

3. **Комбинаторная инновация**, когда из нескольких известных блоков в результате их объединения получается качественно новый продукт.

4. **Сущностная инновация**, когда возникает действительно новый ход, например "высшая школа диалога культур" [3].

По области распространения инновации могут быть разделены на инновации: в обучении, воспитании, управлении, переподготовке кадров. Инновации в высшем образовании должны быть ориентированы на передачу знаний, на овладение базовыми компетенциями, которые позволяют приобретать новые знания самостоятельно.

Инновации в высшем образовании – это прежде всего условие повышения качества образования, и роста конкурентоспособности конкретного высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг. На основании этой типологии можно описать инновационное поле отечественного образования.

Так, например, под **инновациями в обучении** предлагается понимать новые методики преподавания, новые способы организации занятий, новшества в организации содержания образования (интеграционные (межпредметные) программы), методы оценивания образовательного результата.

Под **инновациями в подготовке и переподготовке кадров образования** следует рассматривать новые методики преподавания, новые способы организации занятий, а также новые программы переподготовки кадров, ориентированные на изменение требований к качеству образования: дистанционное обучение, создание сетевых структур, тьютерство, создание интегрированных межпредметных курсов по обучению новых профессиональных групп (менеджеров образования, экспертов, учителей профильной школы) [3].

Активизация инновационных изысканий социума практически во всех сферах жизнедеятельности определяется вызовами современности, связанными с конечностью природных ресурсов, запросами заметной части человечества к более высокому качеству жизни, желанием быть более образованными, здоровыми, глобально информированными о многоаспектном состоянии окружающего мира и т. д. Сегодня информационные технологии в образовании открывают целый комплекс различных инновационных направлений, среди которых самое современное – дидактические аспекты информационных технологий.

Современный человек сегодня должен:

- умело адаптироваться к жизненным ситуациям в обществе;
- использовать приобретенные знания, умения и навыки творчески;
- уметь критически мыслить;
- уметь извлекать, добывать, переделывать информацию, полученную из разных источников, а также применять ее для индивидуального развития и самосовершенствования [3].

Основная задача высшего образовательного учреждения, где внедряются инновации, – это разработка программы инновационной деятельности, которая направлена на развитие новшеств, новаторских процессов в исследовательской и интеллектуальной деятельности.

Сегодня наиболее успешными при внедрении инноваций в высшее образование являются следующие процессы:

- разработка обучающимися проектов для различных секторов экономики;
- проведение исследований прикладного и фундаментального характера;

- применение образовательных технологий, которые позволяют студентам выбирать учебные курсы [2].

Инновации – модное слово. Но как воплощаются инновации в такой консервативной сфере, как высшая школа?

И в чем разница между обучением и образованием?

Высшее образование – это высший приоритет для каждого цивилизованного человека. В течение нескольких последних столетий иметь высшее образование считается престижно, а его обладатели должны относиться к особой прослойке общества. Хотя высшее образование и интеллигентность могут и не стоять рядом. Образование – это целенаправленный процесс по воспитанию и обучению человека в интересах общества и государства, который констатирует достижения человека в форме образовательных уровней, установленных законом.

Высшее образование в развитых странах, в отличие от среднего и начального, всеобщим не является. Правда, в наиболее развитых государствах примерно половина населения проходит сквозь систему высшего образования. Эта система считается важной отраслью экономики и основным источником научных познаний.

По мере глобализации науки, техники и экономики международное сотрудничество в подготовке высококвалифицированных кадров и накоплении знаний становится необходимым для ответа на глобальные вызовы

Высшее образование развивающихся стран за последние десятилетия заметно укрепило свои позиции в международном образовательном сообществе.

Только за период с 2000 по 2007 гг. численность студентов третичного образования в развивающихся странах (РС) выросла на 75 % и по расчетам составит в 2010 г. более 100 млн, по сравнению с 66 млн студентов во всех развитых странах. Не менее впечатляющей является динамика численности студентов третичного образования в отдельных РС за этот период. В Китае, например, рост составил 344 %, а общая численность студентов сегодня приближается к 30 млн чел. В Индии эта цифра приближается к 15 млн. Еще десяток РС уже имеют от 1 до 3 млн студентов [2]. Такие масштабы были достигнуты в силу быстрого роста охвата молодежи послешкольным образованием и увеличения общего контингента студенчества.

Доля студентов третичного образования в период с 1980 по 2007 г. в РС Восточной Азии увеличилась с 5 % до 26 % (Китай – 1 % и 24 % соответственно), в Латинской Америке – с 6 % до 34 % (Аргентина – 22 % и 65 %), в арабских странах – с 9 % до 23 % (Тунис – 5 % и 31 %). Вместе с тем сохраняются низкие показатели охвата молодежи высшим образованием (ВО) в странах Африки – 6 %, а также в целом ряде наиболее отсталых стран Азии и Латинской Америки.

Однако группу стран с самыми низкими показателями охвата третичным образованием – от 0,5 % до 2,5 % – составляют исключительно африканские страны [3].

Развитие ВО обеспечивается как участием государства в его финансировании, так и широким развитием частных вузов, полагающихся на собственные финансовые возможности.

Так, государственные расходы на 1 студента, рассчитанные по паритету покупательной способности национальных валют, составляют в Индии около \$1200, в Таиланде – \$1430, в Иране – \$2780, а в Малайзии превышают \$7500.

В Латинской Америке этот показатель варьирует от \$1,6 тыс. в Чили до \$3000 в Бразилии и почти \$5000 в Мексике. Еще больший разброс показателей характерен для арабских стран: Египет – \$1000, Тунис – \$3600 и более \$360000 в Кувейте.

В африканских странах государственные затраты на одного студента довольно значительны, что является одной из причин низкого охвата молодежи высшим образованием. В 2007 г. в Того они достигали \$1300, в Анголе – \$3500, в Чаде – \$5100, а в Эфиопии \$500.

По данным Института статистики ЮНЕСКО, государственные затраты на одного студента в России в 2010 г. составили \$2,6 тыс., а совокупные затраты на одного студента государственных вузов – \$5000. В США этот показатель составил \$10600.

Частный сектор ВО занимает важные позиции в РС. В период 2005–2007 гг. доля студентов частных вузов в общей численности составляла: в Аргентине – 24 %, Мексике – 33 %, Венесуэле – 42 %, Колумбии – 50 %, Бразилии – 75 %, Чили –

78 %. Среди азиатских стран наибольшая доля частного сектора ВО на Филиппинах – 66 %, в Индонезии – 65 %, Иране – 54 % и Малайзии – 33 %. В Китае в 2002 г. численность государственных вузов составляла 1396, в которых большинство студентов получало платное образование, а частных – 1202.

В арабских странах также наблюдается экспансия частных вузов. В них в Ливане обучается 50 %, в Иордании – 25 %, в Египте – 19 %. В Египте только за период 2000–2010 гг. численность студентов частных вузов выросла на 200 %.

В странах Африки этот показатель варьирует от 4 % в Южной Африке и Нигерии до 18 и 24 % в Кении и Эфиопии соответственно [9].

ВО в РС все сильнее испытывает воздействие процессов глобализации, являющихся главным фактором интернационализации университетов. Доля студентов, участвующих в международной мобильности, за период 2000–2010 гг. продолжала возрастать в странах Южной и Западной Азии с 1 до 1,5 %, в арабских странах – с 2,5 до 3 % и в Африке – с 5 до 5,7 %.

В остальных регионах она осталась неизменной. Вместе с тем общая доля мобильных студентов из РС в 2007 г. составила 68 % в общемировом объеме, а численность достигла 1,9 млн чел. Возросла роль университетов РС как центров подготовки иностранных студентов, особенно на региональном уровне [2].

Если в 2000 г. только 10 % студентов-участников мобильности из Латинской Америки предпочитали университеты другой страны своего региона, то в 2010 г. этот показатель вырос до 23 %.

В университетах африканских стран предпочитают обучаться 25 % мобильных студентов Африки – рост на 5 % по сравнению с 2000 г.

В арабских странах этот показатель соответственно вырос с 16 до 18 %.

По основным образовательным программам в арабских странах в 2010 г. обучалось 80000 иностранных студентов, в том числе: в Ливане и Саудовской Аравии – по 23000, в Иордании – 22000 и в Марокко – 7000.

В странах Азии обучалось 122000 иностранных студентов, включая 42000 в Китае (еще 152 тыс. иностранных студентов обучалось на различных курсах ВО), в Малайзии – 24500, в Индии – 13000 в Таиланде – 11000. В университетах Африки обучалось 74 тыс. иностранцев, из них в Южной Африке – 61000. Менее всего иностранных студентов обучалось в университетах Латинской Америки – 54000.

Заметный вклад в этот показатель сделала Куба – 27000 чел. Далее следуют Бразилия, Аргентина и Чили – от 7 до 14 000 студентов в каждой стране [10].

Вместе с тем 4/5 студенческой мобильности из РС направлены в развитые страны. Только Китай и Индия в 2010 г. обучали в странах – членах ОЭСР 570 тыс. своих студентов – соответственно 420000 и 150000.

За рубежом, преимущественно в странах Запада, обучаются: от 7 до 18 тыс. студентов из Эквадора, Аргентины, Иордании, Египта, Ливана, Венесуэлы, Сирии, Саудовской Аравии и Колумбии; от 23 до 30000 – из Алжира, Бразилии, Таиланда, Вьетнама и Мексики; более 40000 – из Марокко и Малайзии. Африканские страны отличаются тем, что направляют самую высокую долю своих студентов обучаться в зарубежных вузах – почти 6 % по сравнению с общемировым показателем 1,8 %.

В наименее развитых из них этот показатель достигает 1/3 и более. Наибольшую численность мобильных студентов представляет Нигерия – 17000 – и Кения – 14500 человек [9].

Интернационализация в контексте глобализации требует от университетов РС применения новых подходов, технологий и методик обучения. Направления таких изменений можно обозначить таким образом:

- меньшая фокусировка на содержании знаний при усилении внимания обучению студентов умению "учиться", в том числе самостоятельно;
- развитие у студентов умения трансформировать информацию в знания, имеющие прикладное значение;
- культивирование понимания того, что полученные новые знания должны соответствовать культурной и социальной среде РС для их успешного применения;
- расширение знаний, способствующих глобальной ориентации преподавателей и студентов, в том числе в профессиональной сфере;
- формирование в студентах таких качеств, как проявление гибкости и творческого подхода в учебе и профессиональной деятельности [2].

В ближайшее десятилетие следует ожидать существенного повышения роли высшего образования Китая и Индии в глобальном измерении как с точки зрения участия на мировом рынке образовательных услуг, так и в развитии технологий [7; 8].

В качестве региональных центров развития образования и технологий предстанут университеты Бразилии. На роль международных хабов ВО претендуют университеты Малайзии, Персидского залива и Иордании. Резкое усиление процессов интернационализации университетов Туниса, Марокко, Египта, Ливана, Таиланда, Аргентины, Мексики, Чили и Южной Африки позволят им в ближайшее десятилетие выйти на уровень качества подготовки кадров по целому ряду жизненно важных для национальных экономик направлений, сопоставимый с ведущими странами мира, и приблизиться в этом отношении к требованиям общества основанного на знаниях [10].

Перед университетами РС в процессах интернационализации стоят во многом такие же проблемы, что и перед университетами развитых стран:

- достижение международной сопоставимости квалификаций;
- диверсификация источников финансирования ВО;
- развитие современных программ и научных исследований.

В наиболее продвинутых университетах и общественных кругах РС широко дебатированы задачи развития ВО на основе дальнейшей интернационализации и повышения качества национальных систем образования. В этой связи акцент делается на таких направлениях развития университетов, которые могут обеспечить существенный вклад в общественное, экономическое и научное развитие каждой страны:

- развитие культуры качества образования и отчетности перед государственными и общественными институтами;
- развитие прозрачности и информативности всей деятельности вузов;
- усиление взаимодействия образовательного процесса и исследований, информатизация учебного процесса;
- укрепление связей вузов с партнерами на рынке труда [1].

Качество образования становится доминирующим направлением развития вузов РС.

Мировой рейтинг качества образования 125 стран мира, составленный Всемирным экономическим форумом, оценивает потенциал национальных систем образования с точки зрения вклада в формирование экономики знаний. В число "топ – 50" рейтинга вошли 12 РС, в том числе Малайзия – 10 место, Тунис – 11-е, Катар – 20-е, Индонезия – 23-е, Индия – 25-е, ОАЭ – 32-е, Кения – 37-е, Зимбабве – 39-е, Таиланд – 41-е, Иордания – 44-е места. Для сравнения: США – 15-е место, Россия – 54-е место [3].

Вузы РС вошли в мировые рейтинги университетов. Так, в список лучших 200 университетов мира от 2008 г. газеты "Таймс", включены университеты Китая – 6, Индии – 2 и по одному – из Аргентины, Таиланда и Южной Африки. Десятки других университетов РС ставят задачу войти в этот и другие престижные рейтинги в ближайшее десятилетие [9].

Китай. Количество иностранных студентов быстро увеличивается и составило в 2010 г. 223 тыс. чел. Их обучение осуществляется в почти 600 вузах страны. Основной контингент иностранных студентов прибывает из Южной Кореи (33 %), Японии (9,5 %) и США (7,5 %). Это не в последнюю очередь результат быстрого развития вузов и растущего качества образования.

В предстоящем десятилетии численность иностранных студентов вырастет до 300 тыс. чел. В рейтинг ведущих университетов мира уже входят шесть китайских вузов. В процессе модернизации китайских вузов стимулируется их сотрудничество с компаниями, направленное на решение практических задач инновационного развития экономики.

В результате более 50 % новых технических разработок реализуется силами университетов. Поощряется развитие современных методик преподавания. Принимаются меры по предоставлению работы и достойных условий труда в университетах КНР этническим китайцам, добившимся успехов в университетах и исследовательских центрах стран Запада [4].

Индия. В индийских университетах численность иностранных студентов невелика – около 15 тыс. чел. Меры по интернационализации вузов предусматривают увеличение этой численности до 50 тыс. к 2020 году. Такая цель подкрепляется проведением модернизации самих университетов.

Сегодня из 250 университетов страны выделяются два десятка вузов, выпускники которых котируются на мировом рынке труда. К ним, в первую очередь, относятся шесть технологических институтов, два из которых входят в рейтинг ведущих университетов мира газеты The Times. Наибольшего прогресса индийские вузы достигли в исследованиях, развивающих информационные и телекоммуникационные технологии, биомедицину и фармакологию.

В исследовательских центрах IT продукции работают десятки тысяч классных программистов. Их совокупный экспорт превышает \$20 млрд в год. Такой результат был бы невозможен без качественной подготовки специалистов. Дальнейшее повышение качества образования в индийских университетах во многом связывают с интернационализацией.

В частности, планируется развивать сеть университетов национального уровня. На первоначальном этапе в нее войдет десяток вузов, которые получат максимальную поддержку правительства. Образовательный процесс в них во многом будет организован на принципах, позаимствованных из Болонского процесса: кредитная система построения и оценки учебных курсов, укрепление взаимодействия с внешними партнерами и исследовательским сектором, продвижение международного сотрудничества в образовательной и научной деятельности.

Кроме того, предусматривается, что учебные курсы будут обновляться, по крайней мере, каждые три года, а сами университеты будут руководствоваться планами инновационного управления ресурсами, направленными на достижение максимальной эффективности своей деятельности.

С целью усиления процессов интернационализации своих университетов и дальнейшего расширения академической мобильности азиатские страны при активном участии Китая и Индии разрабатывают новую конвенцию ЮНЕСКО о признании дипломов / квалификаций для государств Азии и Тихого океана. По предложению рабочей группы в новую конвенцию будут включены все положения Лиссабонской конвенции о признании для государств Европейского региона и раздел об обязательном формировании национальных квалификационных рамок [7; 8].

Высшее образование в РС отличается большой неоднородностью по его доступности, типам национальных моделей, качеству и уровню затрат на одного студента и степени интернационализации вузов.

Большинство вузов РС не в состоянии предоставлять качественное ВО, в полной мере отвечающее требованиям модернизации национальных экономик и конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Они не смогут выйти на такой уровень в обозримой перспективе. Вузы большинства РС будут не в состоянии удовлетворить растущий спрос населения на получение высшего образования в ближайшие 10–15 лет [1].

В то же время произойдет существенное повышение роли высшего образования Китая и Индии как на рынке образовательных услуг, так и в развитии технологий, сформируются университеты мирового уровня еще в 8–10 развивающихся странах. По мере развития собственных систем ВО в РС все в большей мере происходит смещение акцента в подготовке студентов за рубежом на высших ступенях обучения, в магистратуре и докторантуре.

В этой связи университетам развитых стран открывается непрерывно расширяющийся рынок подготовки специалистов высших категорий. Основными партнерами по сотрудничеству в ВО являются университеты государств Евросоюза и США, а также Австралии и Японии [5].

Неуклонно возрастает вклад ведущих вузов РС в подготовку кадров для стран своих регионов. Интернационализация вузов идет в ногу с процессом их модернизации как по инициативе правительств, так и самих университетов. Это в перспективе обеспечит появление университетов РС в составе различных международных рейтингов качества ВО: региональных и мировых.

Современный мир переживает период стремительных перемен. Доминирующие на планете экологические, технологические, экономические, социальные,

информационные и другие процессы приобретают всеобщий и глобальный характер, затрагивают каждую страну. Глобальные процессы современности поставили перед высшим образованием новые задачи.

В развитых странах меняется облик университетов. Они приобретают черты и признаки будущего постиндустриального общества, оказывают значительное влияние на культурное развитие общества. Они превращаются в центры непрерывного образования, обучения и переподготовки взрослого населения, образовательные центры, объединяющие сети различных учебных заведений, выполняющие новые виды деятельности.

В США, например, действуют свыше 1000 университетов-корпораций. Университеты активно вписываются в региональный контекст. Осуществляется переход университетов к полифункциональной модели. Содержание обучения, предметная направленность высшего образования меняются принципиально. Образование становится приоритетной частью государственной политики [2].

Многие ученые, общественные деятели, политики и промышленники определяют современное общество как "общество знания". В отчете "Образование для европейцев – на пути к образовательному обществу" Европейского круглого стола промышленников (ERT) выдвигаются концепции образовательной активности на протяжении всей жизни (пожизненного образования).

При этом новый акцент делается на университетское образование взрослых и роль послеуниверситетского образования в стремительно меняющемся мире.

"Сегодня Европа нуждается в том, чтобы университеты перенесли свои стандарты учебно-научной работы в сферу образования для взрослых и непрерывного образования".

Форум "Европейская программа перемен в высшем образовании в XXI в." (Палермо, 24–27 сентября 1997), Международная программа ЮНЕСКО "Обучение без границ", а также Всемирная конференция по высшему образованию, созданная ЮНЕСКО в Париже 9–14 октября 1998 г., не только очертили контуры эволюции высшей школы для XXI в., но и предприняли с правительствами стран мира конкретные шаги по развитию высшего образования [3].

Во "Всемирной декларации по высшему образованию для XXI века: видение и действия", а также в документах международных дискуссий выдвинуты принципы и задачи современных университетов.

На Всемирной конференции в 1998 г. по высшему образованию были приняты декларация и программа действий, которые определяют рамки высшего образования будущего столетия. Теперь очередь за нашим парламентом и правительством принять необходимые законодательные и исполнительные решения, а также за университетами – организовать соответствующую деятельность [6].

Литература

1. Высшее образование в развивающихся странах: проблемы и перспективы // Экономика образования. – М., 2001. – № 5. – С. 66–71.
2. Козмински А. Роль высшего образования в реформировании общества в условиях глобализации: академическая надежность и стремление к повышению уровня вузов / А. Козмински // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 3. – С. 34–38.
3. Состояние образования в мире // Экономика образования. – М., 2001. – № 3. – С. 95–106.
4. Пу Янг. Вступление Китая в ВТО и высшее образование / Янг Пу // Alma mater. – М., 2002. – № 1. – С. 33–34.
5. Fujita Hidenori. Japan: public education and the role of teachers / Hidenori Fujita // NIRA rev. – Tokyo, 2000. – Vol. 7, No. 3. – P. 16–20.
6. Kloczowski J. Uniwersytet XXI stulecia // Przegląd humanistyczny. – W-wa, 2001. – R. 45. – No. 5. – S. 1–11.
7. Ke Ping. Toward continual reform: Progress in academic libraries in China / Ping Ke ; Transl. by Sha Li Zhang // College a. research libr.: CRL. – Chicago, 2002. – Vol. 63, No. 2. – P. 164–170.
8. Lakshmanasamy T. Household costs and willingness to pay for higher education / T. Lakshmanasamy // J. of educational planning a. administration. – New Delhi, 2000. – Vol. 14, No. 2. – P. 187–196.

9. Shiraishi Takashi. Intellectual hegemony: An Asian viewpoint / Takashi Shiraishi, Shinyasu Hoshino // NIRA rev. – Tokyo, 2000. – Vol. 7, No. 1. – P. 20–29.
10. Tilak J. B. G. Higher education in developing countries / J. B. G. Tilak // Minerva. – L., 2000. – Vol. 38, No. 2. – P. 233–240.